

2. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. — 448 с.

3. Синицын И.Д. Энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. — URL: <http://russiasib.ru/sinicyn-innokentij-dmitrievich>

4. Цыремпилова И. С., Бутуханова И. М. Православная коллекция Национального музея Республики Бурятия как источник по истории православия на территории Бурятии // Власть. — 2014. — №11. — С. 165–169

5. Книги кириллической печати в собрании Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова: каталог / сост. Ц.-Х.В. Очирова — Новосибирск, 1999. — 119 с.

6. Пилсуева Н. И. Коллекция русской православной иконы в фондах музея // Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова: сб. ст. Улан-Удэ, 1999. — Вып. 2. — С. 40–42.

7. Бородихин А. Ю. Рукописи и книги кириллической традиции государственных учреждений г. Улан-Удэ (Республика Бурятия): каталог / А.Ю. Бородихин, А. А. Юдин; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. В. Н. Алексеев. — Новосибирск, 2009. — 218 с.

УДК 930.26(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-274-283

ПРАВОСЛАВНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

© **Екатерина Викторовна Ваганова**

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

E-mail: ev_vaganova@mail.ru

В статье описано недвижимое православное наследие Прибайкальского района Республики Бурятия с целью включения его (наследия) как объекта культурного туризма в экскурсионные и туристические маршруты. В работе приведены общее описание и характеристика культурного наследия района. Здесь же дана характеристика каменных памятников архитектуры (православные обители, церкви, часовни), уточнены состояние объектов и характер их использования. Более подробно описано три объекта наследия — Сретенская церковь с. Батурино (Батуринский женский монастырь), Троицко-Селенгинский монастырь с. Троицкое и Спасская церковь с. Турунтаево. В статье приведено архитектурное решение православных культовых сооружений, их роль в социокультурном развитии района. Республика Бурятия — уникальный регион с большими возможностями развития культурного туризма.

Ключевые слова: православие, недвижимое наследие, памятники, монастыри, объекты культурного наследия, памятники архитектуры, культурный туризм, объекты туристского показа.

ORTHODOX CULT CONSTRUCTIONS OF THE PRIBAYKALSKY AREA OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AS OBJECTS OF CULTURAL TOURISM

Ekaterina Vaganova

Candidate of historical sciences, associate professor, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

The immovable orthodox heritage of the Pribaykalsky area of the Republic of Buryatia for the purpose of inclusion of its (heritage) as object of cultural tourism in excursion and tourist routes is described in article. The general description and the characteristic of cultural heritage of the studied area is given in research. It is reported the characteristic of stone monuments of architecture (orthodox monasteries, churches, chapels), their state and nature of use is specified. The article gives a detailed analysis of Three objects of heritage — Sretenskaya Church of the village of Baturino (Baturinsky convent), the Troitsk and Selenginsky monastery of page. Troitsk and Church of the Saviour of the village of Turuntayevo. Much attention is given to the architectural concept of orthodox cult constructions and their role in sociocultural development of the area. The Republic of Buryatia, including its certain areas, is shown by the unique region with great opportunities for development of cultural tourism.

Keywords: orthodoxy, immovable heritage, monuments, monasteries, objects of a cultural heritage, architecture monuments, cultural tourism, objects of tourist display.

Восточное побережье Байкала, с его «каменным ожерельем» православной культуры, города Селенгинск, Кяхта являются свидетельствами дипломатических, торговых, экономических отношений России, Монголии и Китая; долина реки Селенги, Ацагатский аршан, где также сосредоточены археологические, этнографические, природные комплексы, характеризующие историю и культуру Бурятии, — неиссякаемый фонд развития инфраструктуры культуры и туризма [5, с. 5].

История распространения православия в регионе имеет богатейшее прошлое: строительство православных храмов на территории острогов, которые возводили русские служилые люди; при росте городов (Кяхта, Верхнеудинск, Селенгинск) появлялись величественные объекты, не уступающие по своим архитектурным и строительным достоинствам многим храмам европейской части России и впоследствии ставшие духовными и культурными центрами [5, с. 138].

Прибайкальский район расположен в Восточном Прибайкалье, в его административных границах находится центральная часть озера Байкал. Здесь имеются лечебные источники, курортные места в границах пос. Ильинка, с. Горячинск, побережья озера Котокель, протекает река Селенга, проходит Восточно-Сибирская железная дорога. Район обладает и богатым историко-культурным наследием. Согласно данным опубликованного в 2010 г. Свода объектов культурного наследия Республики Бурятия по Прибайкальскому району, на государственном учете состоит 38 па-

мятников истории и культуры: 16 памятников истории, 11 памятников архитектуры и 11 памятников археологии [9, с. 178–183; с. 289–291; 10, с. 266–278]. Два объекта имеют статус памятников федерального значения: Троицко-Селенгинский монастырь в с. Троицкое и могила декабриста И. Ф. Шимкова в с. Батурино. На государственной охране как памятники архитектуры местного значения состоят кладбищенские часовни в селах Гурулево и Гремячинск, жилые дома в селах Нестерово, Покровка, Гурулево, общественный амбар в с. Кома, путевые казармы на станциях Татаурово и Мандрик. Все эти объекты, построенные в конце XIX — начале XX в., выполнены из дерева и являются характерными примерами жилой, общественной и культовой архитектуры Забайкалья [9, с. 178–183].

В статье мы хотели бы остановиться на оценке недвижимого наследия, представленного каменными памятниками культовой архитектуры. Из 11 памятников архитектуры, расположенных на территории Прибайкальского района, 3 выполнены из камня и являются ярким примером культовой застройки региона: Сретенская церковь с. Батурино (Батуринский женский монастырь), Троицко-Селенгинский монастырь с. Троицкое и Спасская церковь с. Турунтаево.

Выдающимися объектами культурного наследия Забайкалья являются православные монастыри, поскольку они на протяжении своей истории были миссионерскими, духовными и просветительскими центрами региона. На территории Бурятии они сыграли значительную роль не только в духовном, но и в хозяйственном освоении края. Яркой страницей истории и культуры района является деятельность Троицко-Селенгинского мужского монастыря, расположенного в с. Троицкое. Сегодня обитель не только стоит на охране как объект федерального значения, но и активно используется как объект туризма. Основанный в 1681 г. по указу царя Федора Алексеевича и с благословения святейшего Патриарха московского Иоакима монастырь был первым на территории Западного Забайкалья. Учредителями и первостроителями Троицкой обители были игумен Феодосий и иеромонах Макарий с десятью монахами (игумены Феодосий, Макарий, архимандрит Мисаил, иеромонах Серафим Убиенный, схимонахи Зосима, Иона, Тихон, монах Иосиф и два иеромонаха Иосифа). Они привезли с собой иконы и книги, послужившие началом формирования при монастыре библиотеки. В монастырский комплекс входило четыре церкви: Троицкая церковь во имя Живоначальной Троицы, построенная в 1681 г. и положившая начало монастырю; вторая церковь построена во имя святых правочерных апостолов Петра и Павла [11]. Первоначально церковь была освящена во имя Святой Троицы игуменом Феодосием в 1684 г., но от случившегося пожара сгорела. На ее месте в 1797 г. была построена и освящена новая церковь, с переименованием ее в настоящее название — Никольская; третья церковь построена в 1710 г. во имя всех святых — Всесвятская церковь. Это была самая красивая церковь из всех храмов монастыря, к сожалению, до наших дней она не сохранилась. В 1835 г. над главным выездом построена четвертая — надвратная каменная церковь — Михайловская. В мае 1849 г. она была освящена иркутским архиеписко-

пом Нилом [11]. В настоящее время из всех церквей выполняет свои функции только одна — надвратная церковь архангела Михаила.

В XIX в. Троицко-Селенгинский монастырь являлся крупнейшим хозяйственным центром Забайкалья. Ему принадлежали мельница на реке Пьяной, озеро Котокель, сенные покосы (Конные острова), но хлебопахотных земель монастырь не имел. При нем были пахотные крестьяне, которые обрабатывали монастырскую землю, поставляли рекрутов во время частных общегосударственных военных наборов и др. Большое хозяйство монастыря требовало значительных хозяйственных построек. Так, например, на южной стороне были расположены скотный двор, хлев для коров, конюшня, погреб, баня, кузница и другие постройки.

Поскольку Троицко-Селенгинский монастырь находился на Московском тракте, через него проезжали и останавливались дипломатические и торговые деятели, а также духовные лица: Федор Алексеевич Головин — полномочный посол России; датчанин Избранд Эберхард (Елизар Елизарович), который занимался торговлей с Россией. Из духовных лиц наиболее известным человеком является Иннокентий I, новопровославленный чудотворец иркутский. В XIX в. из епархиальных архиереев монастырь удостоили своим вниманием и посещением иркутский епископ Михаил I, архиепископ иркутский Михаил II, епископ иркутский Иннокентий III и Преосвященнейший архиепископ Нил, в дальнейшем благополучно управляющий Иркутской паствой. В 1891 г. Троицко-Селенгинский монастырь посетил царевич Николай Александрович [3].

В обители велась большая просветительская работа по трем направлениям: проповеди, переводческая деятельность, обучение начальной грамоте. Проповеди проводились в форме бесед, на которых духовенство объясняло населению заповеди христианской морали, давало практические советы. Славу Даурской миссии составляет проповедничество в Забайкальском крае Святителя Иннокентия, иркутского чудотворца, который четыре года пребывал то в остроге Селенгинске, то в Троицкой обители [8, с. 155]. Обучение начальной грамоте велось в церковно-приходских школах. В 1812 г. вышел указ Синода об открытии церковно-приходских школ во всех приходах. Официально школа при Троицко-Селенгинском монастыре была открыта 24 января 1862 г., а 10 октября 1885 г. школа получила новое здание за оградой монастыря, с квартирой для учителя. Первоначально в ней обучалось 18 мальчиков, в конце XIX в. — от 25 до 40 детей. В Троицко-Селенгинском монастыре была открыта и библиотека. Книжное собрание монастыря являлось базой для его просветительской работы.

Троицко-Селенгинский монастырь прекратил свое существование в качестве культового объекта в начале XX в., а все сооружения монастырского комплекса в 1921 г. были переданы детскому дому и стали использоваться в жилых и хозяйственных целях. В 1932–1936 гг. здесь размещался Восточно-Сибирский санаторий юных пионеров, затем до 1938 г. — детская психоклония, в дальнейшем подобное специальное учреждение для взрослых [3, с. 179]. Сегодня Свято-Троицкая обитель возрождается. При монастыре действуют воскресные школы для взрослых и детей, нахо-

дящиеся в разных населенных пунктах; три школы для взрослых — в селах Таловка, Татаурово, Мостовка; две детские школы — в селах Татаурово и Ильинка, в них изучают азы православия, преподавателями являются монахи монастыря. Также на территории монастыря действует библиотека. Обитель активно ведет хозяйственную деятельность, на ее территории есть скотный двор, огород. Монахи сами делают творог, сметану, сливки и другие продукты. В монастыре есть своя прачечная, столярная мастерская, где братия изготавливает оконные рамы, дверные блоки и др. Кроме того, в Троицко-Селенгинском монастыре постоянно бывают паломники, которые живут в специально построенной гостинице [16]. Монастырь привлекает внимание туристов, для этого сегодня существуют все условия: познавательная ценность, известность объекта, его выразительность и транспортная доступность. Таким образом, Троицко-Селенгинский монастырь, являясь первой обителью за озером Байкал, на протяжении всей дореволюционной истории оставался центром миссионерской работы православной церкви, а сегодня по праву является одним из интересных объектов экскурсионного показа и культурного туризма республики.

Сретенский Батурицкий женский монастырь — самый молодой из всех монастырей Бурятии, основанный в 2003 г. В связи с этим по его истории и деятельности специальных исследований нет. Фрагментарные сведения имеются лишь в газетных статьях и в монографии Л. К. Минерта, который рассмотрел особенности архитектуры Сретенской церкви.

Первые сведения о народах, населявших долину р. Итанцы, относятся к XVII в., в отписках русских землепроходцев. Одним из первых проник в Южное Забайкалье отряд Петра Бекетова. На основе его сведений была составлена карта распространения этнических групп расселения племен и родов народов Сибири в XVII в. Судя по этой карте, долину р. Итанцы населяли хоринские роды бурят, осваивали низовья и эвенки, заселявшие верховья Итанцы и ее притоки. Во второй половине XVII в. произошел организованный отток бурят и эвенков Прибайкалья в Монголию, связанный с чрезмерным вымогательством русских управителей и сборщиков ясака. Но через некоторое время значительная часть бурят и эвенков вернулась [6, с. 74]. Освоение Итанцинской долины русскими крестьянами и служилыми людьми началось в XVII в., и шло оно достаточно интенсивно. Сеть русских поселений по всей долине окончательно сформировалась к 1710 г. В результате появления русских деревень качественно изменился характер расселения в Итанцинской долине — на смену сезонным и временным бурятско-эвенкийским поселениям появились круглогодичные обитаемые русские деревни, составившие «опорный каркас» стационарной системы расселения. Одной из таких деревень явилось село Батурино, основанное в XVIII в. В. В. Михайлов появление православных церквей в Итанцинской долине связывал с развитием русских поселений вдоль р. Итанцы, которое началось с основания в 1699 г. Итанцинского острога. К 1710 г. под ним числилось 28 деревень. Быстрый рост поселений вокруг реки Итанцы повлек за собой появление здесь церквей [6, с. 74].

Л. К. Минерт рассматривал климатические, географические особенности местности. Так, ученый писал, что в 1777 г. в Батуринской слободе была построена однопрестольная церковь во имя Сретения Господня, которая сразу же выделила Батурино из ряда деревень, хотя ни по количеству дворов, ни по числу жителей она не выделялась. Выбор Батурино для строительства церкви был обусловлен в первую очередь ее географическим расположением в системе расселения в верховьях Итанцы. От этой деревни до крайних деревень прихода было приблизительно равное расстояние. До возведения деревянной церкви сначала была построена часовня. Место для часовни было наиболее возвышенным, что отвечало традициям возведения часовен разнообразных церквей. До настоящего времени часовня, к сожалению не сохранилась.

В 1811 г. люди Батуринской Сретенской церкви подали прошение Преподобному Вениамину, епископу Иркутскому и Нерчинскому «... за ветхостью деревянной выстроить при том же месте каменную о двух пределах: первый, нижний, «теплый» — во имя Сретения Господа нашего; второй, верхний, «холодный», — во имя Великого Победоносца Георгия, какой завести величиною в длину на двенадцать и ширину на четыре сажень, вышины елико можно по заведению и при ней колокольню каменную же и палату кладовую, оную украсить прежним благолепием и елико можно» [4, с. 115]. 5 апреля 1813 г. в своем рапорте епископу Вениамину священник Верхнеудинского духовного правления Афанасий Кузнецов докладывал, что все материалы, требуемые для строительства церкви, заготовлены и все рабочие люди для строительных работ готовы. Таким образом, 24 июля 1813 г. церковь во имя Сретения Господня была заложена.

Строительство церкви велось в основном на средства прихожан и «добрых пожалований». Нижний предел церкви во имя Сретения Господня был освящен в 1829 г., а для окончательного завершения работ понадобилось еще семь лет. Очевидно, причины были не только в отсутствии квалифицированных рабочих, но и в ограниченных средствах на строительство. Верхний предел во имя Святого Победоносца Георгия освящен в 1836 г. Новая каменная церковь была поставлена рядом со старой, которая, несмотря на ветхость, продолжала использоваться.

Объемно-пространственная композиция каменной церкви — это двухэтажный вариант соединения по продленной оси объемов колокольни, трапезной, храма, алтаря. Ее особенность в компактности плана — трапезная одинаковой ширины с храмом, вместе с храмом они составляют прямоугольник (11x16,35 м), что с алтарем увеличивает длину здания до 27,7 м, а площадка крыльца с сооружением наружной деревянной лестницы на верхнем этаже — еще на 5,12 м. Колокольня завершена шлемовидным покрытием с тонким шпилем. Храм и апсида оканчиваются двухъярусными фонариками с маленькими луковичными головками, посаженными поверх сомкнутых сводов [4, с. 121]. По характеру архитектурной обработки фасадов можно предположить, что проект был выполнен в концепциях барокко. Церковь возводилась из кирпича на бутовом фундаменте, крыша железная, конструкции, за исключением покрытий, в хорошем состоянии, был утрачен пристрой лестниц, ведущих в храм. В 1834 г. здесь была от-

крыта первая в Итанцинской волости приходская школа. В Ведомости «О существующих при приходских церквях XVII Благочинного округа Забайкальской Епархии школах для обучения детей за 1901 год» имеются сведения, что в 1878 г. действовала Батуриная двухклассная церковно-приходская школа, в которой, согласно данному документу, обучалось 28 мальчиков и 13 девочек [12]. Возле церкви было кладбище, где похоронены люди, служившие при Сретенском храме. Но кроме священников и других святых лиц здесь похоронен живший на поселении в с. Батурино декабрист Иван Федорович Шимков. Захоронение декабриста (1836 г.) считается историческим памятником и имеет статус объекта федерального значения [2, с. 51–53; 9, с. 291].

Сретенская церковь осуществляла свою деятельность вплоть до 30-х гг. XX в. Даже в период революционных событий 1917 г. жители села продолжали регулярно посещать храм. Церковная утварь была разграблена лишь в «кровавые» 1930-е гг.; в 1934 г. были сняты колокола и кресты с церкви. Колокола, по воспоминанию старожилов, были очень хорошими, их звон был слышен даже в Зырянске. Затем по прошествии нескольких десятилетий Сретенская церковь была реформирована в клуб. В 1980-е гг. клуб расформировали. Это продолжалось до конца 1990-х гг., пока пришедший в упадок храм не решили восстановить лесопромышленники братья Геннадий и Георгий Пруидзе [1]. В начале XXI в. владыка Читинской Забайкальской епархии Евстафий обратил особое внимание на Сретенскую церковь в с. Батурино. Месторасположение храма настолько понравилось ему, что он решил организовать здесь женский монастырь. 8 марта 2003 г., в день Иоанна Предтечи — покровителя монашества, владыка Читинской и Забайкальской епархии Евстафий благословил открытие при храме монастыря. Батурицкий женский монастырь был передан в пользование религиозного объединения, а также заключен договор о сохранности здания религиозного значения. Сретенская церковь является памятником архитектуры регионального значения.

Таким образом, Троицко-Селенгинский мужской и Батурицкий Сретенский женский монастыри являются не только религиозными учреждениями, но и прежде всего уникальными памятниками истории распространения православной традиции в Забайкалье. Православные монастыри Бурятии сыграли значительную роль в изменении культурного пространства региона. Они способствовали развитию грамотности среди населения через церковно-приходские школы, через проповедническую деятельность миссионеров.

История третьего каменного храма Прибайкальского района — Спасской церкви — начинается с 1679 г., когда в устье Итанцы, на берегу Селенги, был построен Итанцинский острог на месте существовавшего до него зимовья. Позже, в 1706 г., при остроге была построена деревянная церковь Спаса Нерукотворного образа, располагавшаяся вместе с 12 дворами жителей вне острога. Вскоре храм сгорел, но был вновь отстроен. К концу XVIII в. церковь обветшала, к тому же в долине Итанцы образовалось много новых русских селений. В марте 1787 г. Иркутской духовной

консistorией был дан указ о строительстве новой Спасской каменной церкви. Местом для нее было выбрано село Турунтаево [14]. Она была заложена по указу Иркутской духовной консистории в 1791 г. и окончена в 1818 г., строительство затянулось почти на 30 лет ввиду бедности населения [4, с. 120]. Она имела два престола: во имя Нерукотворного Образа Спасителя в главной («холодной») части и Святителя Николая Мирликийского Чудотворца в «теплом» пределе, освященном в 1800 г. Строительство вел мастер Феодул Ежаков. Храм был выстроен в барочном стиле, для которого характерны сложные сочетания объемов различной конфигурации и насыщенность декором. Необычные формы и детали являются мотивами петербургского барокко, по своему переработанными народными мастерами [9, с. 182–183]. Ассиметричное здание выразительно по своей архитектуре, особенно красивы декоративные картуши над окнами, разные для каждого объема и уровня.

Основа объемно-пространственной композиции храма определена схемой, при которой на одной оси расположены колокольня, трапезная и храм с алтарной апсидой. Но структура плана с прямоугольным ядром из трапезной храма (10,00×16,36 м), выступами колокольни и алтаря развита ассиметрично введением с южной стороны зимнего предела и вспомогательного помещения. Это увеличило габариты здания до 15,66×27,83 м. [4, с. 120]. Трапезная и зимняя церковь, перекрытые коробовыми сводами и освещаемые соответственно окнами в северной и южной стенах, широкой аркой (пролетом 4,65 м) объединены в единое пространство. По главной оси арочный проем с дверью вел в двухсветный объем летнего храма [4, с. 120]. В отличие от традиционного применения дерева в Спасской церкви основа купольного покрытия и его высотного завершения — каменная. Соответственно изменились и архитектурные формы: вместо обычного стройного шпиля ступенчатая надстройка фонарика завершена сравнительно коротким пирамидальным шпилем с шаром и крестом. Здание было возведено из кирпича на бутовом фундаменте. Фасады оштукатурены, крыша железная [4, с. 120]. Церковь ремонтировалась в 1829 и 1913 гг. Главным украшением интерьера служили иконостасы столярной работы с резными деталями и позолотой, старинные храмовые иконы и золоченая и серебряная утварь. Церковь имела богатую библиотеку. Храм был закрыт в 1927 г. по решению сельского исполкома «ввиду несостояния содержания и уплаты госналога». 18 марта 1939 г. церковь была частично разрушена и полностью разграблена — иконы, старинные церковные книги и утварь были сожжены на костре, партийцы и представители власти не разрешили верующим взять что-либо из церкви. С этого года храм использовался как склад НКВД, а затем был передан под склад райпотребсоюза [14]. В 1991 г. исполком райсовета утвердил районную программу «Возрождение», ставящую целью восстановление прибайкальских памятников истории и культуры. В 1995 г. была воссоздана православная община в с. Турунтаево. В апреле 2000 г. начались работы по реставрации Спасской церкви. Сегодня храм находится в удовлетворительном состоянии.

Культурный туризм в современном мире выступает источником инвестиций в новые исследования, сохранения памятников материального мира и явлений нематериального наследия, достопримечательностей природы, стимулирует поддержание этнических традиций, народных ремесел и промыслов. В этом смысле Республика Бурятия, в том числе отдельные ее районы, является уникальным регионом с большими возможностями развития именно культурного туризма. Православные храмы региона выполняют функции определения ценностных ориентаций, прежде всего нравственных и духовных. В настоящее время многие культовые объекты становятся объектами поклонения и объектами познания, следовательно, религиозные ценности — это часть культурного наследия и объекты туризма.

Литература и источники

1. Алисова М. Божьи люди // Правда Бурятии. — 2001. — № 7. — С. 12.
2. Бахаев В. Б. Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. — 1980. — 174 с.
3. Запекина Л. И. Троицко-Селенгинский монастырь как объект культурного наследия // Ефремовские чтения-I : материалы регион. науч.- практ. конф. — Улан-Удэ, 2004. — С. 179.
4. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. — Новосибирск: Наука, 1983. — 190 с.
5. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии. — Улан-Удэ, 2005. — 232 с.
6. Михайлов В. В. Проект зон охраны памятников архитектуры и зон регулирования застройки с. Батурино Прибайкальского района. — Улан-Удэ, 1993. — 115 с.
7. Наследие народов Российской Федерации // Сокровища культуры тии. — 2002. — № 1. — 320 с.
8. Наумова О. Е. Иркутская Епархия. XVIII — первая половина XIX в. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. — 187 с.
9. Памятники архитектуры и истории. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. — Улан-Удэ, 2010. — 328 с.
10. Памятники археологии. Т. 2. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. — Улан-Удэ, 2011. — 392 с.
11. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 262. Оп. 1. Д. 255, 409.
12. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 8. Оп. 1. Д. 5, 96, 98, 219, 265, 1056, 1403, 1582, 1957.
13. URL: <http://az-kozin.narod.ru/dance.html> (дата обращения: 29.12.2014 г.).
14. URL: http://egov-buryatia.ru/attached_documents/monuments.htm/ (дата обращения: 26.01.2015 г.).
15. URL: <http://pribajkal.ru/district/Pamitnvoinam.php> (дата обращения: 29.12.2014 г.).
16. URL: <http://selenginskii-monastery.cerkov.ru> (дата обращения: 29.12.2014 г.).

УДК 27-72:61(57)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-283-287

ЦЕРКОВЬ И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В СИБИРИ В XVII–XIX вв.

© **Татьяна Николаевна Гусейнова**

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

E-mail: guseynova.tatyana.58@mail.ru

В статье рассматриваются меры предосторожности и борьбы с инфекционными болезнями на основе анализа архивных документов, участие священнослужителей Русской православной церкви в соблюдении населением мер предосторожности в период распространения опасных инфекционных заболеваний.

Священнослужители внесли свой вклад в охрану здоровья населения, в том числе и в Сибири. Особенно ярко это проявилось при лечении натуральной оспы. В борьбе с этой болезнью важную роль сыграли прививки, которые делали населению в основном священнослужители. В предупреждении и лечении других инфекционных заболеваний преобладали превентивные меры — очищение воздуха в помещениях и карантин. Эти меры, предписываемые административными органами на местах, не давали большого положительного результата.

Ключевые слова: эпидемия, чума, «морская язва», меры предосторожности, прививка, священнослужители, государственные указы.

CHURCH AND HEALTH CARE IN SIBERIA IN THE XVII TH — XIX TH CENTURIES

Tatiana Guseinova

Candidate of Historical Sciences, associate professor, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

Precautionary measures and the fight with infections on the basis of archive documents have been considered in the article. Participation of the clergymen of Russian Orthodox Church in the population taking precautionary measures during epidemics of infectious diseases is also considered in the article.

Clergymen have made their contribution in health care of the population of Siberia, especially in curing smallpox. Vaccinations have played a great role. They were made mainly by clergymen. To prevent other infectious diseases preventive measures such as airing rooms and quarantines have also been taken. These administratively recommended measures had no considerable positive result.

Keywords: epidemic, Smallpox, ulcer, precautionary measures, Vaccination, clergymen, State laws.

Серьезную угрозу общественному здоровью в России представляли различные эпидемии – чумы, холеры, натуральной оспы. Так, в первой половине XIX в., по данным Министерства внутренних дел, от натуральной оспы погибло до 10 % детей [9]. В архивных документах чума и холера обозначаются как «морское поветрие», «морская язва», «прилипчивая болезнь», «горячка с